

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ВНЕСЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ

М. А. Сафонова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 15 марта 2013 г.

Аннотация: *статья посвящена функционированию иностранных введений в англоязычных текстах. Автор уточняет, какие виды иностранных введений существуют и как они используются в текстах различных функциональных стилей. В статье вводится классификация функций, выполняемых иностранными введениями в тексте: экспликативная, имплицативная и эмоционально-экспрессивная. Основные положения проиллюстрированы фрагментами из произведений Ф. Гедаллы, У. С. Черчилля, А. Мердок, С. Фрая, П. Д. Вудхауса.*

Ключевые слова: *иностранное введение, функциональный стиль, импликация, экспликация, коннотация.*

Abstract: *the article deals with the functioning of foreign insertions in English texts. The author specifies what kinds of foreign insertions exist and how they are used in different functional styles. The article introduces a classification of the functions performed by foreign insertions: explicative, implicative and emotional-expressive. The basic theses are illustrated with examples from texts by P. Guedalla, W. S. Churchill, I. Murdoch, S. Fry, P. G. Wodehouse.*

Key words: *foreign insertion, functional style, implication, explication, connotation.*

Использование иностранной лексики в различных экспрессивных целях является характерной чертой английской литературы в целом, а также английских текстов иной стилистической принадлежности. В отличие от русскоязычной литературной традиции речь идет не о протяженных иноязычных фрагментах (как, например, в романах Л. Н. Толстого), а о так называемых иностранных введениях, т.е. отдельных словах или словосочетаниях (реже предложениях) на иностранном языке, которые инкорпорируются автором в основной текст.

Такие иностранные введения, как «tête-à-tête», «du jour», «carte blanche», «femme fatale», входят в число фраз, которые можно встретить в английском тексте любой жанрово-стилистической направленности. В большинстве случаев это слова и выражения, в значительной степени ассимилированные в английском языке, со своей устоявшейся транскрипцией ([, teItə:ˈteIt], [dyˈʒu:r], [, ka:tˈbla:f], [, fæmfəˈta:l]) и сочетаемостью («a pleasant tête-à-tête», «our little tête-à-têtes», «the question du jour», «a carte blanche to do something», «a real femme fatale»).

Иностранные введения являются заимствованиями особого характера: они никогда не выражают лишь номинативное значение предмета, обладая дополнительными коннотациями. По сравнению с обычными заимствованиями, иностранные введения имеют более сложную семиотическую природу и, как правило, состоят из более чем одного слова. Напри-

мер, такие заимствованные слова, как «aficionado или «matreshka», в большинстве случаев не нагружены какими-либо коннотациями, выражая только свои прямые значения («I'm a real comic book aficionado». «An atom could be compared a matreshka – it has a number of layers»), в то время как иностранные введения всегда являются стилистически маркированными («Tony Stark is an enfant terrible tweaking of the American Ministry of Defense»).

Иностранные введения в той или иной мере встречаются во всех функциональных стилях английского языка. В обиходно-бытовой речи участники разговора могут употребить иностранное введение, чтобы придать своей речи некий стилистический оттенок (например, с целью уменьшить категоричность высказываний, говоря на такие серьезные темы, как политика или религия: «Do you believe in God? – I really don't know... Why? – Well, it seems to be the question du jour today»). В официально-деловом и научном стилях есть набор стандартных, систематически употребляемых иностранных выражений («actus reus», «en masse», «a priori», «contradictio in adjecto»), значение которых достаточно автоматизировано, т.е. данные иностранные введения выражают дополнительные узкоспециальные коннотации в рамках той или иной профессиональной сферы общения.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет функционирование иностранных введений в текстах художественного и публицистического стилей.

Разнообразные коннотации, закрепившиеся за тем или иным иностранным введением, часто обыгрываются англоязычными писателями и журналистами с целью создания дополнительного смыслового плана в тексте. Известный автор романов об английской аристократии рубежа XIX–XX вв., П. Г. Вудхаус, прибегает к использованию иностранных введений с последующим юмористическим разъяснением их значения:

‘I see what Bertie means, darling, said Kipper. ‘He wants...’

‘A point d’appui’.

‘A what?’ said Bobbie.

‘Sort of jumping-off place’ [1, с. 78].

Как и в предыдущем диалоге, в следующем примере в шуточной форме дается определение французского выражения: «He paused and did another splash of gulping, and I could see that we were about to come to the nub, all that had gone before having been merely what they call pour-parlers. I mean the kind of banana oil that passes between statesmen at conferences conducted in an atmosphere of the utmost cordiality before they tear their whiskers off and get down to cases» [1, с. 122].

В романе «Отрубленная голова» («The Severed Head») А. Мердок представляет обыкновенную историю супружеской неверности в ироническом свете, отсылая читателя к французскому роману Ш. де Лакло «Опасные связи» («Les Liaisons Dangereuses»): «‘No’, said Antonia. ‘I’ve got to go, Martin, I’ve got to. C’est plus fort que moi’. She got up and stood there opposite to me, her stomach thrust out, tall, twisted into a pillar of determination. She added, ‘I’m extremely grateful to you for being so rational about it’» [2, с. 203]. Именно фразу «C’est plus fort que moi» произносит Вальмонт, один из отрицательных персонажей Лакло, бросая обманутую им молодую женщину. А. Мердок меняет роли в этой модели: в ее романе женщина произносит прощальные слова, но ее характер не соответствует стереотипу роковой красавицы (*femme fatale*), за счет чего автор добивается иронического эффекта.

В английской литературе в основном используются французские введения, хотя встречаются фразы на испанском, немецком и других языках. В автобиографии популярный писатель и актер Стивен Фрай употребляет даже греческие и латинские введения: «The school’s coat of arms sported a kingfisher /.../ beneath which on a scroll was written the school motto, Τοῦτελλονοσι – to the future. The corpus student (since we’ve gone all classical) numbered just over a thousand» [3, с. 45].

Иностранные введения являются единицами, которые в силу своей формы не являются стилистически совершенно нейтральными. Большинство из них относится к сфере имплицитной информации в

тексте, так как обладает дополнительным семантическим потенциалом, оценить который, как правило, может только искушенный читатель (например, слово «*entourage*» имеет политическую социальную коннотацию и должно переводиться скорее как «свита», а не «окружение» или, тем более, «антураж»). Целесообразно использовать слово «*entourage*» в таких контекстах, как «*Kim Jong-un and his entourage have caused a lot of trouble lately*» [4].

Наряду с такими элементами, как цитаты, аллюзии, топонимы, имена собственные, иностранные введения создают в речевом произведении некий подтекст. По мнению И. Р. Гальперина, подтекст представляет собой языковое явление, выводимое из способности предложений создавать дополнительные смыслы через особенности сочетания предложений, символику языковых фактов [5].

Остановимся более подробно на основных стилистических функциях иностранных введений в англоязычном тексте на материале биографии сэра Уинстона Спенсера Черчилля (1874–1965). Следует отметить, что имплицитная информация, заключенная в иностранных введениях, используется по-разному в зависимости от целевых свойств текста. Например, сравнивая научный стиль с публицистическим, необходимо сказать, что в научных текстах автор апеллирует к имеющимся у читателя сведениям, и те факты, которые необходимы для понимания основных высказываемых автором положений, даются в достаточно полном объеме, т.е. на эксплицитном уровне, в то время как в произведениях публицистического стиля подтекст относительно активен [6]. В англоязычных публицистических биографиях иностранные введения играют большую роль в лексико-семантической структуре текста, являясь важным элементом имплицитивной информации, заложенной в тексте.

По нашему мнению, иностранные введения в биографии могут служить трем различным целям:

1. Введению специальной информации, если в английском языке отсутствует соответствующее слово или словосочетание, обозначающее некоторый предмет или явление. Предлагаем называть данную функцию экспликативной.

2. При наличии в английском языке иностранного введения и его описательного синонима с одним и тем же базовым значением, иностранное слово может иметь дополнительные коннотации, за счет которых оно передает в тексте некое имплицитное содержание. Предлагаем называть функцию иностранных введений имплицитивной.

3. Если иностранное введение, по сравнению со своими нейтральными английскими синонимами, обладает эмоционально-оценочно-экспрессивной коннотацией, функцию иностранного введения предлагается именовать эмоционально-экспрессивной.

Рассмотрим примеры, иллюстрирующие экспликативную функцию. В автобиографии У. С. Черчилля описаны годы его ранней военной службы. Автор использует многочисленные французские внесения, которые обозначают военные реалии того времени и передают колорит обстановки: «But he thought better of it, as his enemy stood waiting for him at the tulwar, and took several shots at him with his revolver instead» [7, с. 56]; «<...> we dug trenches, constructed breastworks, revetted parapets and sandbags, with heather, with fascines, or with 'Jones iron band gabion'. We put up chevaux de frises and made fougasses (a kind of primitive land mine)» [7, с. 43]; «<...> however, there was to be no battle on September 1. I had scarcely rejoined my squadron in the outpost line when the Dervish army came to a standstill, and after giving a tremendous feu de joie seemed to settle down for the night» [7, с. 178]; «<...> indeed I was so carried away by thankfulness and delight that I fired my revolver two or three times in the air as a feu de joie» [7, с. 292].

В данных примерах У. Черчилль использует слова и словосочетания, обозначающие реалии, которые по-английски можно было бы назвать только описательно («tulwar» – «a curved Indian sable», «chevaux de frise» – «iron spikes closely set in timber, originally to repel cavalry», «fougasse» – «a special kind of primitive land mine», «feu de joie» – «a ceremonial or celebratory salute fired with rifles or other small arms»). Среди иностранных вношений выражения, играющие экспликативную роль, относятся к словам, наименее ассимилированным в английском языке.

В качестве примера выполнения имплицативной функции остановимся на одном из наиболее частотных французских вношений, встречающихся в англоязычной биографии, – слове «rôle» [8]. В английский язык слово перешло из французского в XVII в., буквально обозначая свиток с текстом для актера, играющего роль в спектакле (позже появилось переносное значение роли как функции или позиции человека в обществе либо организации). Наряду со словом «rôle», сохраняющим циркумфлекс (accent circonflexe), в английском языке активно используется полностью ассимилированное «role». В современном английском оно обладает следующими значениями: 1) «the function or position that somebody has or is expected to have in an organization, society or in a relationship»; 2) «an actor's part in a play, film or movie»; 3) «the degree to which somebody or something is involved in a situation or an activity, and the effect that they have on it» [9, с. 1317]; 1) «the purpose or influence of somebody or something in a particular situation»; 2) «the character played by a particular actor in a film» [10, с. 1291].

Во французском языке слово «rôle» имеет более явную социальную коннотацию и значение роли как статуса/позиции человека в обществе ощущается

более отчетливо («the part played by an actor in a dramatic performance; hence, the part played by a person in society, the function of some person or thing») [11, с. 1167]. В биографии Ф. Гедаллы, посвященной У. С. Черчиллю, слово «rôle» реализует социально окрашенную коннотацию: «The exceptional duration of his mother's life had relegated King Edward to a secondary rôle for the last twenty years» [12, с. 98]; «<...> before the public could admire his fresh achievement, he appeared before them in a fresh rôle. For Mr Balfour's Government, which had been an unconscionable time in dying, expired at last; Sir Henry Campbell-Bannerman kissed hands as Prime Minister – the first Liberal Prime Minister for ten years; and Winston Churchill accepted office in the Liberal Government of 1905 as Under-Secretary for the Colonies» [12, с. 115]; «<...> for the First Lord was not unmoved by the stern drama in which he played his busy part. He might enjoy his rôle; but he was perfectly aware of what it meant» [12, с. 159]; «<...> somewhere in that variegated procession Mr Churchill paced in the subordinate, and now largely meaningless, rôle of Minister of Munitions» [12, с. 204].

Одно и то же иностранное внесение может использоваться как в имплицативной роли, так и выполнять эмоционально-экспрессивную функцию. В следующем фрагменте «rôle» можно поменять на «position», «job», «post» без всякого ущерба для общего смысла предложения: «With those beliefs and that healthy appetite for action it was hardly possible for Mr Churchill to feel at home among the half-measures of the Twenties. For he belonged to an earlier age with more exacting standards and a far higher scale of values, in which Mr Baldwin's ambiguities and Mr Macdonald's incoherence would never have been tolerated in important rôles» [12, с. 244]. В следующем же отрывке автор использует слово «rôle» в более широком смысле, говоря не только о социальной роли маленького Черчилля среди учащихся частной подготовительной школы, где практиковались телесные наказания, но и о бунтарском, свободолюбивом духе мальчика: «The rôle of lonely little boy in insurrection against authority is detrimental to the health, and Winston's suffered accordingly. At eight he was transferred to Brighton, where his father's doctor could have an eye on him and two ladies kept a school of less masculine rigidity» [12, с. 31].

Выполняя эмоционально-экспрессивную функцию, иностранное внесение придает повествованию яркость, метафоричность, эмоциональное напряжение. Это более очевидно, если заменить иностранное слово/словосочетание на нейтральный английский синоним: «I resolved on personal combat a l'arme blanche. The savage saw me coming» [7, с. 141–142] («l'arme blanche» – «cold weapon»); «<...> I crouched over the saddle, spurred my horse into gallop and drew clear of the melée» [7, с. 191] («melée» – «scuffle», «fight»).

Реализации эмоционально-экспрессивной функции может служить и внесение в виде короткого предложения, как, например, в следующем фрагменте: «I saw Lord Cromer repeatedly during this fortnight and profited to the full by his knowledge and wisdom. He represented in an intense degree that phlegm and composure which used to be associated with high British administrators in the East. I was reminded of one of my best French quotations «On ne reigné pas sur les âmes que par le calme». He was never in a hurry, never anxious to make an effect or sensation. He sat still and men came to him. He watched events until their combination enabled him to intervene smoothly and decisively. He could wait a year as easily as a week, and he often waited four or five years before getting his way» [7, с. 213]. Речь идет о встрече У. Черчилля и лорда Кроумера, талантливого администратора, чьи знания и терпение способствовали укреплению позиций Англии на Востоке. Автор использует французскую фразу как краткую характеристику деловых качеств политика, сделав выбор в пользу иностранного вношения, а не английского речения «You'll attract more bees with sugar than with vinegar», которое по смыслу отдаленно соответствует французской фразе, но по стилистической окрашенности, снизило бы общий тон пассажа о лорде Кроумере.

Иностранные вношения представляют собой достаточно неоднородный массив языковых единиц: они могут относиться к различным языкам, варьироваться по синтаксическим параметрам (от слова до предложения) и выполнять различные стилистические функции. Предлагаемая в статье классификация основана на принципе возрастающей стилистической экспрессивности иностранного вношения с учетом экспликативного/импликативного характера информации, вносимой иностранным вношением в текст.

Экспликативные вношения обладают уточняющим характером и не играют значительной стилистической роли («tulwar», «fougasse»). Импликативные вношения усложняют семантическую структуру текста за счет коннотаций (как правило, социально-культурных), которыми они обладают («gôle»), увеличивая объем имплицитных сведений в тексте. По сравнению с иностранными вношениями первого типа, это лексические единицы с более абстрактной семантикой.

Иностранные вношения выполняют эмоционально-экспрессивную функцию, если они повышают общую стилистическую выразительность текста, создавая дополнительный смысловой план («a l'arme blanche», «melée», «On ne reigné pas sur les âmes que par le calme»). При этом следует подчеркнуть, что различные функции не закреплены за одним и тем же иностранным вношением.

С филологической точки зрения иностранные вношения представляют собой большой интерес для исследователей как английской литературы, так и лингвистики в целом (например, филологической семиотики). В силу своей иноязычной формы, иноязычной остальности, и выполняемых функций иностранные вношения обладают знаковым характером.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Wodehouse P. G. Jeeves in the Offing* / P. G. Wodehouse. – L. : Penguin Books, 1994.
2. *Murdoch A. Severed Head* / A. Murdoch. – L. : Vintage Classics, 2001.
3. *Fry S. Moab Is My Washpot* / S. Fry. – L. : Arrow Books, 1997.
4. *Гюббенет И. В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста (на английском материале)* / И. В. Гюббенет. – М. : МГУ, 1991.
5. *Гальперин И. П. Текст как объект лингвистического анализа* / И. П. Гальперин. – М., 1958.
6. *Трофимова О. В. Публицистический текст : лингвистический анализ : учеб. пособие* / О. В. Трофимова, Н. В. Кузнецова. – М. : Флинта, 2010.
7. *Churchill W. S. My Early Life. A Roving Commission* / W. S. Churchill. – L. : Odham Press Ltd., 1948.
8. *Oxford Dictionary of Foreign Words and Phrases.* – L. : Oxford University Press, 2005.
9. *Macmillan English dictionary for advanced Learners, 2nd edition.* – L. : A & C Black Publishers Ltd., 2007.
10. *Oxford Advanced Learner's Dictionary, 7th edition.* – L. : Oxford University Press, 2005.
11. *Bliss A. J. A Dictionary of Foreign Words and Phrases* / A. J. Bliss. – L. : Routledge & Kegan Paul, 1977.
12. *Guedalla P. Mr Churchill* / P. Guedalla. – L. : Hodder and Stoughton Ltd., 1948.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Сафонова М. А., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка физического факультета

E-mail: maria-ukrainets@yandex.ru

Тел.: 8-915-087-64-86

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Safonova M. A., Candidate of Philology, Senior Lecturer of the English Language at the Physics Department

E-mail: maria-ukrainets@yandex.ru

Tel.: 8-915-087-64-86